

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.

2. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии».

3. Квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам при назначении на должности профессорско-преподавательского состава, командования факультетов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации от 23 мая 2019 года.

4. Москвина, Н. Профессиональная деятельность преподавателя вуза: ценностно-временные коллизии / Н. Москвина, Б. Фишман // Высшее образование в России. – 2020. – июль. – С. 152–144.

5. Громова, М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: учебное пособие / М. Т. Громова. – Москва: Издательство Юнита-Дана, 2002. – 415 с.

* * *

FOMIN VLADIMIR IVANOVICH

Associate Professor

Associate Professor of the Department of Tactics of Service-Combat Use of Units

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHESTAKOV ALEXEY SERGEEVICH

Head of Training Department

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

AMILITARY TEACHER IN THE MODERN ACADEMIC ACTIVITY

Abstract. There have regarded the job context and concerns of a military teacher s academic activity nowadays.

Keywords: military teacher, academic activity, knowledge, skills.

* * *

УДК 343.2

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт

войск национальной гвардии, г. Саратов)

СУБЪЕКТИВНАЯ ОШИБКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье исследуется содержание одного из аспектов, характеризующих субъективную сторону преступления – уголовно-правовую ошибку, то есть заблуждение лица относительно характера совершаемого им противоправного деяния и его последствий. В большинстве случаев, подобное заблуждение не влияет на уголовную ответственность. Вместе с тем на примере некоторых общественно опасных деяний, совершаемых военнослужащими, в зависимости от направленности умысла, показывается, что ошибка может оказывать влияние на квалификацию содеянного. Кроме того, отмечается, что исходя из принципа справедливости, действительное от-

сутствие осознания лицом противоправности деяния (извинительную ошибку) следует рассматривать как основание непривлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, юридическая ошибка, фактическая ошибка, принцип справедливости, военнослужащие, преступления против военной службы, уголовная ответственность.

Errare humanum est

Человеку свойственно ошибаться (лат.).

Среди всех элементов состава преступления, наиболее сложной, без преувеличения, следует признать его субъективную сторону – то есть психическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления.

Сложность эта проявляется в первую очередь в том, что установление отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию представляется невозможным без тщательного установления всех мельчайших психических деталей, характеризующих его пред- и постделиктную деятельность, но наряду с этим, одновременно является ключевым для объективизации принципа вины и привлечения к уголовной ответственности.

Традиционно, рассматривая субъективную сторону преступления, теория уголовного права и практика применения уголовного закона изучают в первую очередь ее *признаки* – вину, мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние лица.

Между тем за пределами исследования часто остается анализ субъективного заблуждения лица относительно обстоятельств, характеризующих психологическое сопровождение принятия им решения на совершение общественно опасного деяния.

В доктрине уголовного права следует констатировать отсутствие единства мнений относительно терминологического определения субъективной ошибки: одни авторы понимают под этим заблуждение лица в фактических и юридических признаках деяния; другие – неверное представление о признаках (свойствах) содеянного; третьи – неверную оценку виновным своего поведения; четвертые – заблуждение относительно общественной опасности и противоправности деяния и пр.

Таким образом, аккумулируя эти представления, ошибку в уголовном праве, в самом общем виде, можно определить, как

заблуждение виновного лица относительно обстоятельств, характеризующих *признаки* уголовно наказуемого деяния.

Как правило, исследования, проводимые в данной области, сосредотачивают внимание на ошибках, допускаемых лицами, которые совершают общеуголовные преступления, обходя стороной военно-служебные отношения, что, на наш взгляд, представляется не вполне обоснованным и не учитывает специфику военной службы как особой обязанности по вооруженной защите Отечества, требующей более пристального внимания к квалификации воинских преступлений как одного из элемента их профилактики.

Теория уголовного права выделяет две разновидности уголовно-правовой ошибки: юридическую и фактическую.

Юридическая ошибка (или, как ее еще называют, ошибка в праве) представляет собой неправильное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях совершаемого им деяния. Подобного рода ошибка может быть характерна для лиц с низким уровнем правосознания, который отличает военнослужащих по призыву, а также для граждан, поступающих на военную службу по контракту, из числа тех, кто не проходил военную службу по призыву.

Обычно выделяют четыре вида юридической ошибки: представление о деянии как о преступном, в то время, как оно не является преступлением; представление о деянии как о не преступном, в то время, как оно является преступлением; ошибка в квалификации; ошибка в наказании:

1. Представление лица о том, что совершаемое им деяние является правомерным, в то время, когда оно, на самом деле, является преступным. Например, военнослужащий полагает, что ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений по ст. 335 УК РФ [1, ст. 335] насту-

пает в том случае, если происходит физическое воздействие на потерпевшего – нанесение ударов, применение приемов борьбы и пр. Он уверен в том, что отсутствие физического контакта в виде насилия по отношению к сослуживцам делает его деяние не преступным, а переносит его в разряд дисциплинарных проступков. Между тем, анализ диспозиции ч. 1 ст. 335 УК РФ позволяет утверждать, что в качестве конструктивных признаков объективной стороны состава данного преступления, помимо насилия, выступает совершение деяния посредством унижения чести и достоинства, а также посредством издевательства над потерпевшим [2, с. 52–57; 3, с. 51–53].

По общему правилу, в данном случае подлежит применению общеправовой принцип *ignorantia juris semper nocet* – незнание закона не освобождает от ответственности.

Наряду с этим, существуют особенности привлечения к уголовной ответственности по ст. 335 УК РФ. Поскольку субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, необходимо, чтобы лицо осознавало, что посягает на интересы военной службы, в частности, отношения, которые регулируются Общевоинскими уставами ВС РФ, предвидело, что в результате данным правоотношениям будет причинен вред (создана угроза причинения такого вреда), и желало этого. Между тем, в ряде случаев, достаточно сложно установить, действительно ли военнослужащий преследует целью нарушить воинский порядок посредством применения насилия к сослуживцам, а не делает это из каких-либо личных соображений.

Так, в качестве примера, можно привести случай рядового А., который в униженной форме требовал от другого военнослужащего исполнять личные просьбы и распоряжения, а за отказ избивал его. Военный суд указал, что данные действия были совершены виновным с целью утверждения своего мнимого превосходства, и из этого «логически» заключил, что они были направлены на нарушение уставных правил взаимоотношений, что следует квалифицировать по ст. 335 УК РФ. Между тем, с такой аргументацией, по мнению автора, можно согласиться с большой долей условности, поскольку лицо может и

не желать нарушить воинский порядок, а исходить из личных материально-гедонистических потребностей. Мыслится, что в таком случае, содеянное будет являться общеуголовным преступлением [4, с. 51–58].

Кроме того, Д. А. Дорогин, выделяет *извинительную* юридическую ошибку, которая представляет собой добросовестное заблуждение лица, и заключается в действительном отсутствии осознания субъектом уголовно-правового запрета, поэтому должна учитываться в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность [5, с. 76].

В качестве наглядного примера извинительной ошибки можно привести пример оценки военнослужащими ситуации при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [6, с. 90–96]. В соответствии со ст. 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» [7], военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии предоставляется право применения оружия при задержании лиц, которые застигнуты при совершении деяний, содержащих признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающихся скрыться либо оказывающих вооруженное сопротивление. Между тем при несении службы бывает достаточно сложно провести быструю квалификацию преступного деяния, и отграничить одно преступление от другого в то время, как такая квалификация лежит в основе правомерности применения оружия [2, с. 89].

На наш взгляд, оценку подобного рода примеров как извинительной ошибки следует производить с позиции принципа справедливости как фундаментального общеправового и отраслевого уголовно-правового принципа [8, с. 64–68; 9, с. 45–47].

2. Второй вид юридической ошибки является антиподом первой и заключается в том, что лицо полагает, что совершает преступление в то время, как его деяние является не преступным.

Наиболее ярким примером является факт самовольной отлучки военнослужащим, (на срок нескольких часов), считающим, что совершает преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, в то время, как уголовная ответственность начинается лишь по истечении двух суток. В другом

случае военнослужащий, потеряв военное имущество (обмундирование), полагает, что будет привлечен к ответственности за его утрату по ст. 348 УК РФ, не принимая во внимание, что в качестве предмета там будет выступать лишь вооружение, боеприпасы или предметы военной техники.

Данный вид юридической ошибки, кроме того, возможен в том случае, если лицо применяет уголовный закон по аналогии [10, с. 94–99], не задумываясь о том, что в соответствии со ст. 3 УК РФ, это является недопустимым. Например, ознакомившись со ст. 336 УК РФ – оскорбление военнослужащего, а также будучи осведомленным о том, что уголовное законодательство РФ содержит ряд других составов, связанных с оскорблением должностных лиц (ст. 297, 319 УК РФ), у лица может возникнуть ложное представление о том, что оскорбление любого гражданина будет являться уголовно противоправным.

Данный вид ошибки не оказывает влияния на уголовную ответственность.

3. Третий вид юридической ошибки связан с заблуждением в квалификации преступления. При этом злоумышленник понимает, что совершает уголовно наказуемое деяние, но ошибается относительно состава конкретного преступления. Например, военнослужащий приобретает для цели сбыта сильнодействующее вещество медицинского назначения (с анаболическими свойствами), но отождествляет его с наркотическим средством, и, в последующем реализовывая его путем продажи, уверен, что нарушает норму ст. 228 УК РФ в то время, как на самом деле в его действиях содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ.

4. Четвертый вид ошибки заключается в заблуждении относительно наказания, которое лицо несет за совершенное преступление. Совершая самовольное оставление части сроком свыше одного месяца, военнослужащий полагает, что может отделаться штрафом или условным сроком в то время, как санкция ч. 4 статьи 337 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

Второй разновидностью субъективной ошибки является **фактическая ошибка** – то есть неправильное представление лица относительно фактических обстоятельств, характеризующих объективные признаки состава преступления (объект и объективную сторону).

Выделяют четыре вида фактической ошибки; ошибка в объекте, ошибка в предмете, ошибка в личности и ошибка в признаках объективной стороны:

1. Ошибка в объекте. Многие военнослужащие, слабо разбираясь в отношениях подчиненности, полагают, что начальниками для них являются только те командиры, которые занимают прямую иерархию по своему должностному положению, то есть начиная с командира отделения и заканчивая Верховным главнокомандующим ВС РФ. Между тем, в соответствии со ст. 36 Устава внутренней службы ВС РФ [11], существуют также начальники по воинскому званию. В частности, для рядового, начальником по воинскому званию будут являться сержанты одной с ним воинской части, независимо от штатно-должностного положения. Незнание этого обстоятельства может привести к тому, что применяя насилие по отношению к такому сержанту, правомерно требующему выполнения какого-либо распоряжения, военнослужащий будет уверен, что совершает преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ – посягает на уставные правила взаимоотношений, а в действительности применяет насилие по отношению к начальнику (ст. 334 УК РФ), то есть посягает на порядок подчиненности.

2. Ошибка в предмете. Находясь на складе артиллерийско-технического вооружения, военнослужащий, воспользовавшись невнимательностью начальника склада, похищает из ящика с боеприпасами пачку патронов, полагая, что в ней находятся боевые патроны к автомату. В действительности же, похищенные патроны являются холостыми. В данном случае следует исходить из направленности умысла, в соответствии с которым лицо намеревалось украсть боевые патроны, что образует покушение на преступление, предусмотренное ст. 226 УК РФ – хищение боеприпасов и квалифицируется по совокупности со ст. 158 УК РФ – кража.

Если же он полагает, что похищает боеприпасы к одному виду оружия (например, автомату), а в действительности в украденной им пачке оказываются патроны к снайперской винтовке, то ответственность наступает только по ст. 226 УК РФ.

3. Ошибка в личности. Данный вид ошибки возникает в том случае, когда злоумышленник намеревается совершить посягательство на одного человека, но в дей-

ствительности, причиняет вред другому, например, перепутав в темноте одного военнослужащего с другим. Но в ряде случаев ошибка в личности может являться одновременно ошибкой в объекте, когда, думая, что применяет насилие по отношению к сослуживцу, он применяет его по отношению к начальнику.

4. Ошибка в признаках, относящихся к объективной стороне преступления. Можно выделить четыре разновидности такой ошибки:

а) ошибка в характере совершенно деяния.

Лицо считает свои действия не преступными в то время, как они являются уголовно наказуемыми. Например, военнослужащий по призыву полагает, что самовольное оставление части будет являться преступлением, если его продолжительность составляет трое суток, хотя, в соответствии с ч. 1 ст. 337, срок составляет двое суток. Этот вид заблуждения напоминает первую разновидность юридической ошибки.

В другом случае, лицо считает свои действия общественно опасными, но они таковыми не являются. Так, желая уклониться от исполнения обязанностей военной службы, военнослужащий делает себе инъекцию вещества, который считает опасным для здоровья, а в действительности являющегося безвредным. Содеянное, в таком случае, следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ;

б) ошибка в средстве совершения преступления. Например, управляя служебным автомобилем при перевозке личного состава, военнослужащий допускает нарушение правил управления, в результате чего причиняется тяжкий вред здоровью третьим лицам. Он полагает, что в его действиях содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, однако средством совершенного им общественно опасного деяния является военная техника, что подлежит квалификации по ст. 350 УК РФ;

в) ошибка в наступивших общественно опасных последствиях. Так, лицо, полагая что в личных вещах военнослужащего находится крупная сумма денег, крадет бумажник, но открыв его, видит, что он пустой, или же обнаруживает незначительную сумму. Содеянное в данном случае подлежит квалификации как покуше-

ние на кражу в крупном размере;

г) ошибка в развитии причинно-следственной связи. Лицо неправильно представляет себе причинно-следственную связь между совершенным им деянием и наступлением последствий. Так, затаив обиду на сослуживца, военнослужащий задумывает совершить его убийство. Нанеся несколько ударов тяжелым предметом по голове, и полагая, что потерпевший умер, злоумышленник, с целью скрыть преступление, кидает тело в реку. Однако, в действительности, смерть наступает от утопления. Поскольку последствие наступило не от тех действий, которые совершил виновный, желая наступление смерти, ответственность в таких случаях наступает за покушение на убийство и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) [12, с. 341].

В том же случае, если последствие непосредственно является результатом действий виновного, то его ошибка на квалификацию влияния не оказывает. Например, выстрелив в сослуживца, злоумышленник полагает, что тот мертв, и оставляет место происшествия. Однако смерть потерпевшего наступает от кровопотери. Содеянное в таком случае подлежит квалификации как убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ [12, с. 341].

Таким образом, подводя итог исследованию проблемных аспектов квалификации уголовно-правовой ошибки, следует отметить, что в отличие от фактической ошибки, юридическая ошибка может в ряде случаев исключать уголовную ответственность лиц, совершивших общественно опасное деяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Чукин, Д. С. Правовые коллизии в части регулирования права военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 2. – С. 86–91.
3. Чукин, Д. С. Особенности квалификации насилия как способа совершения преступлений против военной службы / Д. С. Чукин, Д. Н. Фартуков // Военное

право: электронное научное издание. – URL: <https://www.voенноеправо.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

4. Чукин, Д. С. Некоторые аспекты разграничения дисциплинарного проступка, грубого дисциплинарного проступка и воинского преступления / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 1. – С. 51–58.

5. Дорогин, Д. А. Разновидности юридической ошибки, исключающей уголовную ответственность / Д. А. Дорогин // Lex russica (Русский закон): научный юридический журнал. – URL: <https://www.lexrussica.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

6. Муфаздалов, С. И. Модель эффективной системы общественной безопасности: социологический анализ / С. И. Муфаздалов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 4. – С. 90–96.

7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

8. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении

правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

9. Чукин, С. Г. Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна: специальность: 09.00.03: История философии: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Чукин Сергей Георгиевич; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2000. – 341 с.

10. Пронин, К. В. Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу / К. В. Пронин, Ю. В. Францифоров // Современное право. – 2009. – № 9. – С. 94–99.

11. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47 (Часть 1). – Ст. 5749.

12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва: Статут, 2012. – 341 с.

* * *

CHUKIN DMITRYI SERGEEVUCH

senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SUBJECTIVE ERROR AND ITS IMPACT ON THE CRIMINAL LIABILITY OF MILITARY PERSONNEL

Abstract. The article examines the content of one of the aspects that characterize the subjective side of the crime – a criminal error, that is, a person's delusion about the nature of the illegal act committed by him and its consequences. In most cases, such a misconception does not affect criminal liability. At the same time, on the example of some socially dangerous acts committed by military personnel, depending on the direction of intent, it is demonstrated that an error can affect the qualification of the act. In addition, it is noted that based on the principle of justice, the actual lack of awareness of the wrongfulness of the act by a person (an excusable error) should be considered as the basis for non-criminal liability.

Keywords: subjective side of the crime, legal error, factual error, the principle of justice, military personnel, crimes against military service, criminal liability.

* * *